Управление систематизации законодательства
и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации

Обобщение правовых позиций международных договорных органов[1] по вопросам обеспечения права подсудимого (осужденного, оправданного) на личное и эффективное участие в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела[2]

2016 г.

---

[1] Европейского Суда по правам человека и договорных органов Организации Объединенных Наций (например, Комитета по правам человека, Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин).

[2] Обобщение *правовых позиций* подготовлено на основе постановлений Европейского Суда по правам человека, полученных Верховным Судом Российской Федерации из аппарата Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека – заместителя Министра юстиции Российской Федерации.

По делам в отношении третьих государств использовались тексты постановлений на русском языке, размещенные на официальном сайте Европейского Суда в поисковой системе *HUDOC*.

Документы, принятые договорными органами ООН, размещены по адресу: http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/Pages/HumanRightsBodies.aspx.

Оглавление

Общие положения 2
Позитивные обязательства государства по обеспечению права подсудимого на личное и эффективное участие в судебном заседании..... 5
Право осужденного (оправданного) на личное и эффективное участие в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела 7
в суде второй инстанции..... 7
Отказ подсудимого (осужденного, оправданного) от реализации права на личное и эффективное участие в судебном заседании..... 8

Общие положения

Практика Европейского Суда по правам человека

[И]з самого понятия «справедливое судебное разбирательство» следует, что лицо, которому предъявлено обвинение в совершении преступления, должно согласно общему принципу иметь право присутствовать и эффективно участвовать в разбирательстве по делу в суде первой инстанции (пункт 106 постановления от 20 октября 2005 г. по делу *Романов против Российской Федерации*).

[С]татья 6 Конвенции как таковая гарантирует право обвиняемого на эффективное участие в уголовном процессе. Понятие «эффективного участия» в уголовном процессе включает право делать записи с тем, чтобы содействовать осуществлению защиты, независимо от того, представляет ли обвиняемого адвокат. Действительно, интересам защиты обвиняемого наилучшим образом может служить помощь обвиняемого, которую он оказывает в ведении дела своему адвокату до того, как даст показания (пункт 214 постановления от 9 октября 2008 г. по делу *Моисеев против Российской Федерации*).

Предусмотренное статьей 6 Конвенции право обвиняемого на эффективное участие в рассмотрении его уголовного дела обычно включает не только право личного присутствия, но и право слышать и следить за разбирательством. Это право вытекает из самого понятия состязательной процедуры и может быть выведено из гарантий, содержащихся, в частности, в подпункте «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции, - права «защищать себя лично» … «Эффективное участие» в данном контексте предполагает, что обвиняемый обладает широким пониманием сути судебного разбирательства и того значения, которое оно имеет для него, включая санкцию, которая ему угрожает. Обвиняемый должен, в частности, иметь возможность разъяснить своим адвокатам собственную версию событий, указать на показания, с которыми он не согласен, и сообщить им те факты, которые могут быть выдвинуты в его защиту … Обстоятельства дела могут вынудить Высокие Договаривающиеся Стороны принять позитивные меры с целью обеспечения

эффективного участия заявителя в разбирательстве (пункт 51 постановления от 14 октября 2008 г. по делу *Тимергалиев против Российской Федерации*).

[Р]ассмотренная в целом [с]татья 6 Конвенции гарантирует обвиняемому право эффективно участвовать в судебном разбирательстве по уголовному делу… [Э]то включает в себя не только право на представление своих интересов, но также и право на получение, в случае необходимости, юридической помощи и на эффективное понимание сути производства по делу. Такие права подразумеваются самим понятием состязательного процесса и также могут быть выведены из гарантий, закрепленных в подпунктах «c», «d» и «e» пункта 3 [с]татьи 6 Конвенции (пункт 40 постановления от 26 апреля 2007 г. по делу *Вожигов против Российской Федерации*).

[Н]еограниченный доступ к материалам дела и неограниченное использование всех записей, включая при необходимости возможность получения копий соответствующих документов, являются важными гарантиями справедливого судебного разбирательства (пункт 217 постановления от 9 октября 2008 г. по делу *Моисеев против Российской Федерации*).

[П]одпункт «b» пункта 3 статьи 6 Конвенции гарантирует обвиняемому «достаточное время и условия для подготовки своей защиты», и потому предполагает, что реальная деятельность по защите с его стороны может включать все «необходимое» для подготовки к основному судебному разбирательству. Обвиняемый должен иметь возможность организовать свою защиту надлежащим образом и без ограничений возможности изложения всех относимых доводов защиты суду и таким образом повлиять на исход разбирательства (пункт 220 постановления от 9 октября 2008 г. по делу *Моисеев против Российской Федерации*).

Что касается «возможностей», то Европейский Суд не исключает, что в случаях, когда человек находится в предварительном заключении, это слово может включать в себя такие условия содержания, которые позволяют ему читать и писать с достаточной сосредоточенностью … В деле, где заявители должны были предстать перед судом, рассматривающим крайне важный для них вопрос, в состоянии пониженной физической и моральной сопротивляемости из-за изнурительной транспортировки накануне в тюремном автофургоне, Европейский Суд отметил это обстоятельство как один из факторов, подрывающих требования справедливого судебного разбирательства. Он далее отметил, что «несмотря на помощь своих адвокатов, которые имели возможность излагать доводы, это обстоятельство, вызывающее сожаление само по себе, несомненно, ослабило позицию (заявителей) в жизненно важный момент, когда им нужны были все их способности для своей защиты и, в частности, для того, чтобы быть готовыми для допроса в самом начале слушаний и эффективно консультироваться со своими

адвокатами» (пункт 221 постановления от 9 октября 2008 г. по делу *Моисеев против Российской Федерации*).

Практика Комитета по правам человека

[П]ункт… 3 d) статьи 14 [Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.] … требует, чтобы лицам, обвиняемым в уголовном преступлении, было предоставлено право быть судимыми в их присутствии. Судебные разбирательства в отсутствие обвиняемых могут быть при некоторых обстоятельствах допустимыми в интересах надлежащего отправления правосудия, например в тех случаях, когда обвиняемые, хотя и уведомленные о судебном разбирательстве достаточно заблаговременно, отказываются осуществлять свое право быть судимыми в их присутствии. Таким образом, подобные судебные разбирательства совместимы с пунктом 3 d) статьи 14, только если предпринимаются необходимые шаги по своевременному вызову обвиняемых в суд и заблаговременному их информированию относительно даты и места суда и с требованием присутствовать[3] (пункт 36 Замечания общего порядка № 32. Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство. Принято Комитетом по правам человека на его 90-й сессии (9-27 июля 2007 г.). CCPR/C/GC/32).

[П]раво каждого обвиняемого в уголовном преступлении защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника и быть уведомленным об этом праве в том виде, как оно предусмотрено в пункте 3 d) статьи 14, охватывает два вида защиты, которые не являются взаимоисключающими. Лица, пользующиеся помощью адвоката, имеют право давать инструкции своему защитнику относительно ведения их дела в пределах профессиональной ответственности и давать показания от своего собственного имени. В то же время используемые в Пакте формулировки ясны на всех официальных языках в том отношении, что в Пакте предусматривается право защищать себя лично «или» через посредство выбранного им самим защитника, предполагающее таким образом возможность для обвиняемого отказаться от помощи любого защитника. Однако это право защищать себя лично без участия адвоката не является абсолютным. Интересы правосудия могут в рамках конкретного судебного разбирательства требовать назначения защитника против желания обвиняемого, особенно в том случае, если обвиняемый существенным и систематическим образом препятствует надлежащему проведению судебного разбирательства или же ему предъявлено тяжкое обвинение, но он оказывается не в состоянии действовать в своих собственных интересах, или в тех случаях, когда это необходимо для защиты уязвимых свидетелей от дальнейшего беспокойства или запугивания, если им придется подвергнуться допросу со стороны обвиняемого.

[3] Сообщения № 16/1977, *Мбенге против Заира*, пункт 14.1; № 699/1996, *Малеки против Италии*, пункт 9.3.

Однако любое ограничение желания обвиняемых лиц защищать себя лично должно преследовать объективные и достаточно серьезные цели и не выходить за рамки того, что необходимо для отстаивания интересов правосудия. Поэтому во внутреннем праве следует избегать любого абсолютного запрета на право защищать себя лично в судебном разбирательстве уголовного дела без помощи адвоката[4] (пункт 37 Замечания общего порядка № 32. Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство. Принято Комитетом по правам человека на его 90-й сессии (9-27 июля 2007 г.). CCPR/C/GC/32).

Позитивные обязательства государства по обеспечению права подсудимого на личное и эффективное участие в судебном заседании

Практика Европейского Суда по правам человека

[В] обязанности государства входит обеспечение участия в судебном заседании обвиняемого, содержащегося под стражей… [В] исключительных случаях суд первой инстанции может продолжить рассмотрение дела, если обвиняемый отсутствует в связи с болезнью, при условии, что его или ее интересы достаточным образом защищены … Тем не менее, если в судебном заседании необходимо произвести оценку личности и характера обвиняемого, а также его психического состояния в момент совершения преступления и если исход судебного разбирательства может нанести ему существенный ущерб, значимую роль для соблюдения справедливости судебного разбирательства может сыграть его участие в судебном заседании, а также предоставленная ему возможность участвовать в нем вместе со своим адвокатом (пункт 108 постановления от 20 октября 2005 года по делу *Романов против Российской Федерации*).

[У]читывая важное место, занимаемое в демократическом обществе правом на справедливое судебное разбирательство, статья 6 Конвенции возлагает на каждый национальный суд обязанность проверить, имел ли подсудимый возможность узнать о дате заседания и мерах, которые необходимо предпринять, чтобы участвовать в нем, если, как в настоящем деле, это оспаривалось посредством доводов, которые на первый взгляд не выглядели явно безосновательными (пункт 46 постановления от 23 апреля 2009 г. по делу *Сибгатуллин против Российской Федерации*).

Практика Комитета по правам человека

Комитет напоминает, что пункт 3 d) статьи 14 [Пакта[5]] требует присутствия обвиняемых на судебном процессе и допускает проведение слушаний в

[4] Сообщение № 1123/2002, *Коррея ди Матуш против Португалии*, пункты 7.4 и 7.5.

[5] Международный пакт о гражданских и политических правах.

отсутствие обвиняемых только в случае, если это отвечает интересам должного отправления правосудия, т.е. когда обвиняемые лица, будучи проинформированы о судебных заседаниях, достаточно заблаговременно отказываются осуществлять свое право на присутствие на таковых[6] (пункт 10.6 Соображений Комитета по правам человека от 11 июля 2014 г. по делу *Дорофеев Сергей Сергеевич против Российской Федерации*).

Практика Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин

Комитет напоминает, что право на эффективную защиту, которое также включает в себя право на эффективное средство правовой защиты, закреплено в Конвенции[7]. Это право подпадает под действие статьи 2 c) [Конвенции[8]], согласно которой государства-участники должны «установить юридическую защиту прав женщин на равной основе с мужчинами и обеспечить с помощью компетентных национальных судов и других государственных учреждений эффективную защиту женщин против любого акта дискриминации», в сочетании с подпунктами b) и i) пункта 24 [О]бщей рекомендации № 19, согласно которым государства-участники должны «обеспечить, чтобы законы, направленные против насилия и надругательств в семье, изнасилований, сексуальных нападений и других актов гендерного насилия, гарантировали надлежащую защиту всех женщин и обеспечивали уважение их чести и достоинства», и предусмотреть «эффективные процедуры рассмотрения жалоб и принятия по ним надлежащих мер, включая выплату компенсации», для устранения всех форм гендерного насилия. Комитет также напоминает, что, для того чтобы правовая защита была эффективной, решения по делам об изнасиловании и сексуальных преступлениях должны приниматься с соблюдением принципов справедливости, беспристрастности, своевременности и оперативности[9]. Комитет напоминает далее о своей [О]бщей рекомендации № 18, в которой он отметил, что «женщины-инвалиды считаются уязвимой группой» и «страдают от двойной дискриминации, вызванной особыми условиями их жизни». В этой связи Комитет подчеркивает, что крайне важно обеспечить, чтобы женщины-инвалиды пользовались эффективной защитой от дискриминации по признаку пола и гендерной дискриминации со стороны государств-участников и имели доступ к эффективным средствам правовой защиты (пункт 8.3 Мнения Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин от 21 февраля 2014 г. по делу *Р.П.Б. против Филиппин*).

---

[6] См. Замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, принятое Комитетом по правам человека, пункт 36.

[7] *Вертидо против Филиппин*, пункт 8.4.

[8] Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 г.

[9] *Вертидо против Филиппин*, пункт 8.3.

Право осужденного (оправданного) на личное и эффективное участие в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела в суде второй инстанции

Практика Европейского Суда по правам человека

[О]бъект и цель статьи 6 Конвенции, взятой в целом, предполагают, что лицо, «обвиняемое в совершении преступления», имеет право участвовать в процессе. Кроме того, подпункты «c», «d» и «e» пункта 3 статьи 6 Конвенции гарантируют каждому «обвиняемому в совершении преступления» права «защищать себя лично», «допрашивать свидетелей или иметь право на то, чтобы свидетели были допрошены» и «пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке», осуществление которых сложно представить при его отсутствии в заседании… На основе этого толкования статьи 6 Конвенции Европейский Суд постановил, что обязанность обеспечить право обвиняемого по уголовному делу присутствовать в суде - как в течение разбирательства в суде первой инстанции, так и при новом рассмотрении дела - расценивается как одно из существенных требований статьи 6 Конвенции (пункт 33 постановления от 23 апреля 2009 г. по делу *Сибгатуллин против Российской Федерации*).

Европейский Суд устанавливал нарушение права заявителей на личное участие в кассационном рассмотрении их дел[10], даже если фактически заявители были представлены адвокатами в судах кассационной инстанции, но рассматриваемые вопросы требовали личного присутствия заявителей (пункт 27 постановления от 14 февраля 2008 г. по делу *Сидорова (Адукевич) против Российской Федерации*).

[О]бязанность обеспечить право обвиняемого по уголовному делу присутствовать в суде - как в течение разбирательства в суде первой инстанции, так и при новом рассмотрении дела - расценивается как одно из существенных требований статьи 6 Конвенции. Тем не менее личное присутствие обвиняемого не имеет такого решающего значения для слушания в суде кассационной инстанции, какое оно имеет для слушания в суде первой инстанции… При рассмотрении этого вопроса должны, в частности, учитываться особенности конкретного судебного разбирательства и то, насколько интересы защиты представлены и гарантированы в суде кассационной инстанции, особенно с учетом разрешаемых вопросов … Если требуются рассмотрение дела судом кассационной инстанции с точки зрения вопросов факта и права и полная оценка вопроса виновности или невиновности, он не может разрешать дело без прямой оценки доказательств, представленных лично обвиняемым с целью доказать, что он не совершал деяний, вменяемых ему

[10] Здесь и далее правовые позиции Европейского Суда по правам человека были сформулированы в отношении *кассационной инстанции*, действовавшей в Российской Федерации по уголовным делам до 1 января 2013 г.

в качестве преступления (пункт 23 постановления от 14 февраля 2008 г. по делу *Сидорова (Адукевич) против Российской Федерации*).

Разбирательства о разрешении на обжалование и разбирательства, затрагивающие лишь вопросы права, но не вопросы факта, могут соответствовать требованиям статьи 6 Конвенции, даже если лицу, обратившемуся с жалобой, не предоставлялась возможность быть заслушанным лично апелляционным или кассационным судом при условии, что он был заслушан судом первой инстанции (пункт 35 постановления от 23 апреля 2009 г. по делу *Сибгатуллин против Российской Федерации*).

Европейский Суд полагает, что требование о подаче предварительного ходатайства об участии в заседании суда кассационной инстанции само по себе не противоречит требованиям статьи 6 Конвенции, если процедура ясно установлена национальным законодательством (пункт 45 постановления от 23 апреля 2009 г. по делу *Сибгатуллин против Российской Федерации*).

Поскольку присутствие подсудимого в зале судебного заседания при рассмотрении его дела является достаточно важным аспектом, проведение заседания в отсутствие подсудимого не является несоответствующим положениям Конвенции, если данное лицо может впоследствии добиваться пересмотра приговора по вопросам права и факта судом, рассматривавшим его дело (пункт 34 постановления от 30 июля 2009 г. по делу *Ананьев против Российской Федерации*).

Производство по делу в целом можно назвать справедливым, если подсудимому было предоставлено право обжаловать приговор, вынесенный в его отсутствие, и присутствовать в заседании суда кассационной инстанции, что предоставляло возможность нового рассмотрения предъявленного обвинения с фактической и правовой точек зрения (пункт 37 постановления от 30 июля 2009 г. по делу *Ананьев против Российской Федерации*).

[Европейская] [к]омиссия по правам человека установила, что она[11] как таковая не должна препятствовать обвинению и не дает оснований полагать, что обвиняемый с таким ограничением возможностей не может участвовать в справедливом судебном разбирательстве (пункт 52 постановления от 14 октября 2008 г. по делу *Тимергалиев против Российской Федерации*).

Отказ подсудимого (осужденного, оправданного) от реализации права на личное и эффективное участие в судебном заседании

[11] Что касается ситуации, связанной с пониженным слухом у обвиняемого.

Практика Европейского Суда по правам человека

Общие принципы, касающиеся права обвиняемого на участие в судебном разбирательстве и права на отказ от присутствия в зале суда, детально разработаны в практике Европейского Суда и состоят в следующем…: «58. Одним из важнейших принципов уголовного процесса, обеспечивающих честное и справедливое судебное разбирательство, является участие в нем обвиняемого…, а обязанность гарантировать право обвиняемого в уголовном правонарушении присутствовать в зале суда - будь то производство в суде первой инстанции или пересмотр дела - рассматривается как одно из основных требований статьи 6 Конвенции … 60. Однако личное присутствие обвиняемого в зале суда при обжаловании приговора не имеет столь же принципиального значения как участие в рассмотрении дела в суде первой инстанции …. 62. ...даже если суд второй инстанции в соответствии с национальным процессуальным законом имеет право принять решение в отношении как вопросов факта, так и вопросов права, статья 6 Конвенции не обязательно гарантирует право на открытое разбирательство дела в этом случае, соответственно, и право присутствовать в суде … Чтобы разрешить этот вопрос, необходимо учесть, среди прочего, обстоятельства предыдущего разбирательства и то, каким образом в действительности были представлены и защищались интересы заявителя, особенно в свете существа рассматриваемого в суде дела …, и его значения для заявителя … 64. Однако при рассмотрении дела по вопросам фактов и права судом второй инстанции, когда производится всесторонняя оценка вопроса виновности или невиновности обвиняемого, суд не может принять решения, не обращаясь непосредственно к заявлениям обвиняемого, представленным им лично для доказательства того, что он не совершал действий, предположительно составляющих уголовное правонарушение … 73. Ни буква, ни дух статьи 6 Конвенции не ограничивает право обвиняемого на добровольный отказ, выраженный прямо или подразумеваемый, от предоставленных ему гарантий справедливого судебного разбирательства … Тем не менее такой отказ, для того чтобы отвечать целям Конвенции, должен быть выражен однозначно и обеспечиваться минимальными гарантиями, соответствующими его значению в судебном разбирательстве... 76. Учитывая чрезвычайную значимость в демократическом обществе права на справедливое судебное разбирательство …, статья 6 Конвенции, в случае когда имеются веские основания сомневаться в желании обвиняемого участвовать в рассмотрении его дела, налагает на национальные суды обязанность удостовериться в том, что заявитель был должным образом извещен о дате проведения слушаний по его делу и о тех действиях, которые он должен предпринять для участия в слушании» (пункт 58 постановления от 30 июля 2009 г. по делу *Евгений Корнев против Российской Федерации*).[12]

[12] «Европейский Суд … придает значение тому факту, что в суде кассационной инстанции заявитель не был представлен адвокатом. Таким образом, настоящее дело отличается от дел *Рооса, Станфорда и Либрейха* …, в которых тот факт, что заявителям оказывали содействие

[Д]о того момента, как можно считать, что обвиняемый подразумеваемым образом по своей воле отказался от важного права, предусмотренного [с]татьей 6 Конвенции, должно быть установлено, что он ясно предвидел последствия такого отказа (пункт 37 постановления от 30 июля 2009 г. по делу *Ананьев против Российской Федерации*).

Конвенция предоставляет Договаривающимся государствам широкую свободу усмотрения в части выбора средств, необходимых для обеспечения того, чтобы их правовые системы соответствовали требованиям [с]татьи 6. Задачей Суда является определение того, был ли достигнут результат, предусмотренный

адвокаты, с которыми они могли беспрепятственно консультироваться во время разбирательства, вынудил Европейский Суд установить, что требования пункта 1 и подпункта "c" пункта 3 статьи 6 Конвенции нарушены не были. Действительно, суд кассационной инстанции не мог нести ответственность за бездействие адвокатов заявителя, которые были надлежащим образом уведомлены о дате и месте рассмотрения кассационной жалобы» (пункт 59 постановления от 14 октября 2008 г. по делу *Тимергалиев против Российской Федерации*).

«В деле *Рооса* комиссия [Европейская комиссия по правам человека, действовавшая до 1 ноября 1998 г.] отметила, что заявитель имел слуховой аппарат и был представлен адвокатом, и заключила, что он имел возможность слышать разбирательство и следить за ним» (пункт 52 постановления от 14 октября 2008 г. по делу *Тимергалиев против Российской Федерации*).

«В деле «Станфорд против Соединенного Королевства» Европейский Суд установил, что требования Конвенции нарушены не были в связи с тем фактом, что обвиняемый не мог слышать некоторые показания, данные на суде, из-за плохой акустики, поскольку его адвокат, который мог слышать все, что говорилось, и мог получать указания своего клиента в любое время, по тактическим причинам предпочел не обращать внимание судьи, рассматривавшего дело, на проблемы обвиняемого со слухом в течение всего разбирательства дела, продолжавшегося шесть дней» (пункт 53 постановления от 14 октября 2008 г. по делу *Тимергалиев против Российской Федерации*).

«В недавнем Решении Европейского Суда по делу «Либрейх против Германии»… Европейский Суд признал неприемлемой жалобу заявителя на то, что он не мог эффективно участвовать в рассмотрении его апелляционной жалобы в связи с действием, которое оказывали на него назначенные ему антидепрессанты. Европейский Суд принял во внимание, что заявитель был представлен адвокатом, с которым он мог свободно консультироваться во время разбирательства, и что накануне заседания германский суд получил от лечащего врача заявителя информацию по вопросу о возможности его участия в судебном разбирательстве. Европейский Суд также ознакомился с протоколом судебного заседания и пришел к выводу о том, что заявитель эффективно участвовал в разбирательстве» (пункт 54 постановления от 14 октября 2008 г. по делу *Тимергалиев против Российской Федерации*).

«Противоположный вывод был сделан в деле «Кускани против Соединенного Королевства», в котором заявитель не мог следить за разбирательством из-за недостаточного знания английского языка. Европейский Суд подверг критике английские суды за то, что они положились на заявление адвоката о том, что знание заявителем английского языка достаточно для понимания разбирательства. Он указал, что рассматривавший дело судья должен был удостовериться в том, что отсутствие переводчика не воспрепятствует заявителю в полном понимании разбирательства, и установил нарушение с учетом уклонения судьи от собственной оценки потребности заявителя в средствах перевода» (пункт 55 постановления от 14 октября 2008 г. по делу *Тимергалиев против Российской Федерации*).

Конвенцией. В частности, процессуальные меры, предлагаемые национальным законодательством и практикой, должны быть эффективными, когда лицо, обвиняемое в совершении уголовного преступления, не отказалось от права присутствовать и защищать себя на судебном разбирательстве, и не стремилось избежать рассмотрения дела (пункт 38 постановления от 30 июля 2009 г. по делу *Ананьев против Российской Федерации*).

[Н]епредставление заявителем ходатайства об участии[13] не составляет ясного и недвусмысленного отказа от этого права (пункт 40 постановления от 8 апреля 2010 г. по делу *Синичкин против Российской Федерации*).

Практика Европейского Суда по правам человека
в отношении третьих государств

Европейский Суд счел, что обязательство гарантировать обвиняемому право присутствовать в зале судебных заседаний в ходе первого или нового процесса, является одним из основополагающих элементов статьи 6 Конвенции... Поэтому отказ в проведении нового заседания, учитывая, что первое состоялось в отсутствие обвиняемого, при том, что нет никаких указаний на то, что обвиняемый отказался от своего права на явку в заседание, явилось «явным отказом в допуске к правосудию», что соответствует понятию процесса «явно противоречащего положениям статьи 6 Конвенции или принципам, которые в ней заложены» (пункт 55 постановления от 24 мая 2007 г. по делу *Да Лус Домингеш Феррейра против Бельгии*).[14]

[П]роизводство, связанное с разрешением на обжалование в кассационном порядке и касающееся исключительно вопросов права, в отличие от вопросов факта, может соответствовать требованиям статьи 6, даже если заявителю не была предоставлена возможность быть заслушанным лично в апелляционном или кассационном суде при условии, что общественные слушания были проведены в суде первой инстанции, и суды высшей инстанции не ставят задачу установления фактов по делу, а должны лишь интерпретировать соответствующие правовые нормы (пункт 89 постановления от 21 июля 2011 г. по делу *Коробова против Украины*).[15]

---

[13] В судебном заседании кассационной инстанции.

[14] Режим доступа: http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-100326

Европейский Суд посчитал, что своим отказом возобновить производство по делу, рассмотрение которого состоялось заочно, при наличии явных доказательств того, что обвиняемый хотел воспользоваться своим правом на явку в суд, апелляционный суд г. Льежа лишил заявителя права на доступ к суду. Исходя из этого, Европейский Суд пришел к выводу о том, что по делу было допущено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции (пункт 59 постановления от 24 мая 2007 г. по делу *Да Лус Домингеш Феррейра против Бельгии*).

[15] Режим доступа: http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-108734

Заявитель жаловался, что Верховный Суд Украины рассмотрел его дело в отсутствие адвоката.

«Суд… отмечает, что хотя в данном случае разбирательство касалось разрешения на обжалование в кассационном порядке и было ограничено вопросами права, закон требовал присутствия прокурора на предварительном слушании в Верховном Суде, и он делал устные заявления перед комиссией, таким образом, активно участвуя в процессе, в то время как заявитель был лишен этой возможности» (пункт 90 постановления от 21 июля 2011 г. по делу *Коробова против Украины*).